

2. Новые подходы к системному рассмотрению старения населения

2.1. Концепция политики активного долголетия ООН

Старение населения — один из четырех важнейших глобальных демографических трендов этого столетия. В 2002 г. второй Всемирной Ассамблеей ООН по проблемам старения был принят Мадридский международный план действий по созданию общества для всех возрастов. Мониторинг продвижения к намеченной цели актуализировал разработку системы показателей, характеризующих различные аспекты процесса старения населения и готовность общества к его вызовам.

Можно выделить два направления развития подобных систем. Первое — построение композитных индексов, отражающих то или иное представление о позитивном опыте старения (долголетия): активное, здоровое, успешное, продуктивное, гармоничное. Во многом благодаря усилиям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) наибольшее признание получили первые два. Разрабатывая рамочную стратегию политики в отношении старения населения, ВОЗ использовала понятие «здоровое долголетие», но в конце 1990-х предпочла ему «активное долголетие», поскольку последнее несет более инклюзивное послание и признает — наряду с факторами здоровья — важность других факторов, воздействующих на то, как стареет человек и население¹. При этом под «активным» подразумевались не просто способность быть физически активным или трудоспособным, а продолжение участия в какой-либо общественно полезной деятельности, проще говоря, деятельное старение, не исключающее людей с нарушенным здоровьем и инвалидностью. Деятельность подразумевает некий важный для общества вклад, признание которого меняет ракурс поли-

¹ WHO 2002. Active ageing — a policy framework, A contribution of the World Health Organization to the Second United Nations World Assembly on Ageing, Madrid, Spain, April 13, 2002.

тики, требуя от нее создания условий для его более полной реализации.

Смещение акцента со здоровья на деятельность придало опубликованной в 2002 г. концепции политики активного долголетия всеобъемлющий характер. Определение же активного долголетия лаконично: это процесс оптимизации возможностей *укрепления здоровья, участия в жизни общества и защищенности*, способствующий повышению качества жизни людей в преклонные годы². В нем качество жизни трактуется широко — по сути, обобщая все три «оптимизируемые» сферы, — и равно применимо ко всем возрастам, впрочем, с одной оговоркой: у пожилых людей качество жизни зависит преимущественно от их способности сохранять автономию и независимость. Поддержание этой способности — ключевая цель и для индивидов, и для политики активного долголетия³. Этому служат перечисленные в определении три столпа активного долголетия, которые, в свою очередь, базируются на признании прав пожилых на достойную жизнь и их вклада в жизнь общества.

Концепция политики активного долголетия ВОЗ послужила идейной основой для создания разнообразных композитных индексов старения. Два наиболее известных из них — ActiveAging Index (индекс активного долголетия, ИАД) и Global AgeWatch Index (GAWI).

Параллельным курсом развивается новая парадигма в отношении измерения старения — характеристический подход⁴. Как и концепции активного и здорового долголетия, эта парадигма рассматривает старение как многомерное явление и способна объединить его различные оси, транслировав их на общую шкалу — шкалу хронологического возраста. Старение следует за перемещением уместных для изучения этого процесса уровней разнообразных характеристик по оси хронологического возраста. Если в привычном понимании старения возраст — некая данность, выведенная, например, из представлений о стандартных границах жизненного цикла, то здесь содержательное наполнение отсечек

² WHO 2002.

³ Ibid. P. 12.

⁴ Sanderson W., Scherbov S. The characteristics approach to the measurement of population aging // Population and Development Review. 2013. Vol. 39. No. 4. P. 673–85. doi: 10.1111/j.1728-4457.2013.00633.x.

на возрастной шкале зависит от характеристик населения данного возраста.

Сама по себе идея измерять возраст таким образом, по крайней мере в демографии, не нова. Согласно обзору основателей характеристического интегрального подхода к измерению старения Уоррена Сандерсона и Сергея Щербова, первым данную мысль в 1975 г. высказал Норман Райдер, который писал, что коль скоро наша озабоченность старением связана с ухудшением здоровья и зависимостью пожилых, будет разумно измерять возраст не числом лет от рождения, а числом лет, оставшихся до смерти. С середины 2000-х годов идея Райдера получила развитие в серии работ У. Сандерсона и С. Щербова и в настоящее время сложилась в общую методологию, фундамент которой образует альтернативный подход к измерению возраста.

Список связанных с возрастом характеристик, использованных в исследованиях, обширен: различные показатели таблиц смертности, здоровая продолжительность жизни, сила хвата руки, доля лиц с тяжелыми ограничениями жизнедеятельности, показатели когнитивного функционирования на основе биомаркеров и субъективная продолжительность жизни. Список далеко не полный. Идея трансляции на шкалу возраста различных показателей в последнее время вышла за пределы демографии, проникнув в экономические, медицинские и эпидемиологические исследования.

В целом подход открывает широкие возможности сопоставления различных характеристик в одной метрике. В этом его преимущество перед композитными индексами. Кроме того, данные для его реализации более доступны на региональном уровне внутри стран и по странам мира. Неслучайно в настоящее время он вошел в число основных направлений исследований, посвященных старению. Начиная с 2013 г. проспективные показатели старения регулярно публикуются (Aging Demographic Data Sheet, ИАСА) по всем странам мира после каждого пересмотра проводимых Отделом народонаселения ООН оценок перспектив мирового населения. России повезло в этом плане больше, чем другим странам: в 2016 и 2019 гг. были опубликованы Российские демографические листы⁵, в которые наряду с обычными вошли и новые показатели

⁵ См.: URL: <http://www.populationrussia.ru/>.

старения, основанные на идее проспективного возраста: медианный возраст, порог старости, доля пожилых и нагрузка пожилыми.

Следует подчеркнуть, что «учения» о старении не игнорируют данный подход, в чем можно убедиться, обратившись к публикации вышеупомянутой концепции активного долголетия. В ней ВОЗ предупреждает о том, что хронологический возраст не является точным маркером изменений, сопровождающих старение человека, и проведение широкой социальной политики, основанной только на хронологическом возрасте, может быть дискриминационным и контрпродуктивным для обеспечения благополучия в пожилых возрастах⁶.

Ниже представлен обзор первого из двух направлений с акцентом на индексе активного долголетия, который пока не очень известен в широких общественных кругах, но станет основным инструментом мониторинга политики в отношении старения населения России.

2.2. Композитный индекс активного долголетия ЕЭК ООН и Еврокомиссии

Индекс активного долголетия (ИАД) — плод совместного проекта Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН и Еврокомиссии. Он измеряет, насколько реализован вклад старших поколений в экономическую и социальную жизнь и насколько внешние условия содействуют этому. В его состав входит 22 индикатора, распределенных по четырем доменам, или сферам (табл. 2.1). Первые три сферы — занятость, участие, социальная независимость — описывают реальный опыт и положение дел с активным долголетием, четвертая — среда и возможности — измеряет потенциал старших поколений и является фундаментом первых трех⁷.

Отобранные в индекс индикаторы позволяют охватить различные грани старения, обозначенные в концепции ВОЗ, и дать не просто «турнирную таблицу» результатов активного долголетия,

⁶ WHO 2002.

⁷ Zaidi A., Gasior K., Hofmarche M.M. et al. Active Ageing Index 2012. Concept, methodology and final results. Vienna: European Centre, 2013. P. 7.

Таблица 2.1. Домены и индикаторы индекса активного долголетия, их явные и идеальные веса, а также средний вклад индикаторов по 28 странам ЕС в раунде 2012 г.

Домены и индикаторы	Обозначение в тексте или на рисунках	Возраст	Идеальные веса, %	Структура средней по ЕС, %	Явные веса	Предельный вклад, баллы	Средняя ЕС-28, баллы
1. Занятость на рынке труда	Занятость	–	28	28,3	35	35	9,4
Уровень занятости в 55–59 лет	Занятость 55	55–59	16,24	15,80	25	8,75	5,3
Уровень занятости в 60–64 года	Занятость 60	60–64	7,56	7,94	25	8,75	2,7
Уровень занятости в 65–69 лет	Занятость 65	65–69	2,8	2,94	25	8,75	1,0
Уровень занятости в 70–74 года	Занятость 70	70–74	1,4	1,61	25	8,75	0,5
2. Участие в жизни общества	Участие	–	19	18,5	35	35	6,2
Добровольные виды деятельности	Волонтерство	55+	3,61	2,34	25	8,75	0,8
Уход за детьми, внуками	Дети	55+	8,74	8,51	25	8,75	2,8
Уход за пожилыми	Пожилые	55+	4,18	4,05	30	10,50	1,4
Участие в политической жизни	Политика	55+	2,47	3,61	20	7,00	1,2
3. Независимая, здоровая и безопасная жизнь	Независимость	–	21	20,9	10	10	7,0
Физическая активность	Физкультура	55+	0,42	0,47	10	1,00	0,2
Доступ к медицинской и стоматологической помощи	Медпомощь	55+	5,46	5,30	20	2,00	1,8
Независимое проживание	Проживание	75+	5,04	4,99	20	2,00	1,7
Относительный медианный доход	Доход	65+	2,52	2,53	10	1,00	0,8
Отсутствие риска бедности	Бедность	65+	2,73	2,76	10	1,00	0,9

Окончание табл. 2.1

Домены и индикаторы	Обозначение в тексте или на рисунках	Возраст	Идеальные веса, %	Структура средней по ЕС, %	Явные веса	Предельный вклад, баллы	Средняя ЕС-28, баллы
Отсутствие материальной депривации	Лишения	65+	2,73	2,70	10	1,00	0,9
Физическая безопасность	Защищенность	55+	1,89	2,06	10	1,00	0,7
Непрерывное обучение	Обучение	55–74	0,21	0,13	10	1,00	0,0
4. Благоприятная среда для активного долголетия	Среда/возможности	–	32	32,3	20	20	10,8
Продвижение к полувековой ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в возрасте 55 лет	e55/50, или ОПЖ	55	11,84	10,72	33,3	6,67	3,6
Доля здоровых лет жизни в ОПЖ в возрасте 55 лет	% ОПЗЖ 55	55	7,04	7,44	23,3	4,67	2,5
Психологическое благополучие	Благополучие	55+	6,08	6,45	16,7	3,33	2,2
Использование современных средств коммуникации	Интернет	55–74	1,28	1,34	6,7	1,33	0,4
Социальные связи	Социальные связи	55+	3,84	4,05	13,3	2,67	1,4
Уровень образования	Образование	55–74	1,92	2,27	6,7	1,33	0,8
Сумма			100	100	–	100	33,4

Примечание. Индикаторы упорядочены по среднему вкладу в убывающем порядке.

Источники: Active Ageing Index project. URL: <https://statswiki.unesco.org/display/AAI/Active+Ageing+Index+Home>.

а сформулировать выводы для проведения политики активного долголетия на основе сравнения позиций стран по индикаторам и сферам индекса⁸.

Методология индекса прозрачна, интерпретация проста. Как инструмент, ИАД достаточно гибок и применим к анализу отдельных подгрупп населения и гендерных различий внутри них. Оценка индекса осуществляется по раундам каждые два года. Результаты и сами расчеты доступны на сайте проекта в виде файлов формата MS Excel. ЕЭК приглашает другие страны присоединиться к проекту и надеется распространить его на весь европейский регион ООН. Однако индекс разработан как инструмент мониторинга реализации Мадридского плана в странах Евросоюза, что наложило свой отпечаток на выбор и спецификацию индикаторов. Поэтому возникает проблема, связанная с отсутствием соответствующих данных в других странах. Способы ее преодоления изложены в специальном руководстве на сайте проекта.

Недавно на «приглашение» ЕЭК откликнулась Россия: с 2020 г. каждые два года Росстат будет проводить оценку ИАД и для страны в целом, и по регионам⁹. Однако первая оценка на российских данных за 2010–2012 гг. была выполнена еще в 2015 г. усилиями сотрудников НИУ ВШЭ М.А. Варламовой, А.А. Ермолиной, О.В. Синявской¹⁰ и опубликована в 2017 г.¹¹ Как оказалось, Россия на фоне 28 стран ЕС (в раунде 2012 г.) выглядит неплохо — 18-е место, но значительно уступает лидеру — Швеции. Детальный, глубокий и методически выверенный анализ позволил авторам выявить узловые проблемы активного долголетия в России и привел их к выводу о необходимости смены приоритетов политики, направленной на более полное раскрытие потенциала старших поколений.

Обзор результатов по России будет приведен ниже. Пока же рассмотрим, условно говоря, путь «оптимизации» величины ИАД,

⁸ *Zaidi A., Gasior K., Hofmarche M.M. et al. Active Ageing Index 2012...*

⁹ Приказ Росстата от 31.09.2019 № 634 «Об утверждении методики расчета индекса активного долголетия в Российской Федерации».

¹⁰ Первые результаты были представлены на XVI Апрельской конференции Высшей школы экономики, Москва, 7–10 апреля 2015 г.

¹¹ *Varlamova M., Ermolina A., Sinyavskaya O. Active Ageing Index as an evidence base for developing a comprehensive active ageing policy in Russia // Journal of Population Ageing. 2017. Vol. 10. No. 1 (special volume). P. 41–71.*

связанный с методологией взвешивания и с вариацией значений индикаторов в странах ЕС. Для этого обратимся к декомпозиции индекса по вкладам индикаторов, т.е. к значениям индикаторов, с которыми они входят в ИАД после их взвешивания.

Теоретически индикаторы и построенные на них индексы могут принимать значения от 0 до 100¹², фактически же границы уже. У вкладов в ИАД верхний предел определяется весом, с которым индикатор или субиндекс входит в сводный индекс. Система весов двухступенчатая: для индикаторов внутри доменов и для доменов в сводном индексе (см. табл. 2.1). Их произведение определяет вес, с которым отдельные индикаторы входят в ИАД. Кроме того, в методологии ИАД два типа весов — «идеальные» и эмпирические (явные). Первые отражают представления экспертов о важности каждого индикатора для политики активного долголетия без учета наблюдающихся различий в величине индикаторов и субиндексов, вторые откалиброваны с учетом этих различий так, чтобы иерархия вкладов переменных в итоговый индекс наилучшим образом соответствовала идеалу. Применение явных весов к утопической ситуации, при которой значения всех индикаторов равны 100, дает предельные значения вкладов в ИАД, а к средней по ЕС — представление об идеальной иерархии индикаторов¹³ (см. табл. 2.1). Обе ситуации в обрамлении некоторых эмпирических данных по странам ЕС (раунд 2012 г.) приведены на рис. 2.1.

В идеальной иерархии (средняя по ЕС на рис. 2.1) доминирующей переменной является уровень занятости в возрастах 55–59 лет — ее вес равен весу девяти индикаторов из конца списка. Далее следуют такие показатели, как продвижение к полувековой ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 55 лет (далее — e55)¹⁴ из домена 4 «среда и возможности» и участие в заботе о детях

¹² Если значение превышает 100, как это бывает, например, с относительным медианным доходом, для расчета ИАД оно устанавливается равным 100.

¹³ Отличие от выведенной из экспертных оценок структуры ИАД связано с позицией волонтерства и политической активности. Волонтерство должно было бы располагаться на 11-м месте, а политика — на 16-м. В эмпирическом профиле они поменялись местами.

¹⁴ Вычисляется по формуле $e55/50$, т.е. отношение текущего уровня ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 55 лет к целевому уровню этого показателя, равному 50 годам.

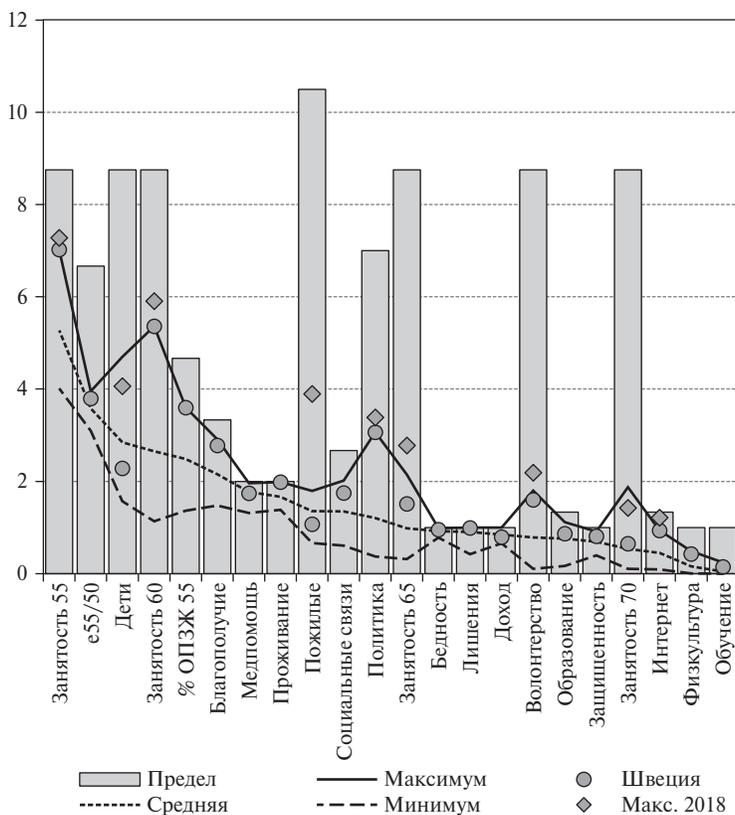

Рис. 2.1. Минимальный, средний и максимальный вклад индикаторов в индекс активного долголетия в 28 странах ЕС в раунде 2012 г., максимум в раунде 2018 г. (см. текст) и предельный вклад индикаторов, баллы

Примечание. Индикаторы упорядочены по среднему вкладу в убывающем порядке.

Источники: Active Ageing Index project. URL: (<https://statswiki.unece.org/pages/view-page.action?pageId=76287845>); расчеты С.А. Васина.

и внуках (домен 2). В совокупности их доля в структуре индекса превышает треть. Еще около 25% добавляет вторая тройка индикаторов: во главе ее — опять же занятость (60–64 года), за ней следуют показатели здоровья — доля лет здоровой жизни и психологи-

ческое благополучие (домен 4). По составу этой шестерки можно сделать вывод о том, что занятость в возрастах 55—64 года и характеристики человеческого капитала, связанные со здоровьем и продолжительностью жизни, — два столпа ИАД, а из всех видов неоплачиваемой деятельности ключевой является помощь в воспитании детей и внуков. Вклад каждого из столпов примерно одинаков и больше, чем вклад всех показателей в домене «участие» или в домене «независимость и защищенность». Ведущие показатели последнего — доступность медицинских услуг и независимое проживание — расположились на 7-м и 8-м местах, а остальные шесть показателей этого домена имеют вклад ниже единицы. Самый низкий статус — у физкультуры (0,16) и непрерывного образования (0,04).

Иерархия показателей в профилях стран может отклоняться от «идеала». Профиль Швеции — один из таких случаев.

2.3. Шведский стиль активного долголетия через призму ИАД

Швеция — бессменный лидер по ИАД во всех прошедших раундах оценки этого показателя и эталон, с которым другие страны сверяют величину реализованного ими потенциала старших поколений.

В раунде 2012 г. ИАД в Швеции был на 10,7 балла (32%) выше, чем в среднем по ЕС. Отставание идущих следом Дании и Великобритании превышает 4 балла (более 10%). О том, насколько велико это преимущество, говорит то, что между раундами 2012 и 2018 гг. средний по странам ЕС прирост показателя составил 3,6 балла.

Швеция лидирует в двух основных в структуре ИАД доменах: с очень большим отрывом от всех по разделу занятости и с меньшим — в сфере благоприятной для активного долголетия среды. Их суммарный вклад в преимущество Швеции над средней по ЕС — 8,1 балла. Вклад двух других доменов, где Швеция входит в тройку лидеров, — 2,7 балла, в том числе в домене «независимая жизнь» — лишь 0,8 балла. В раунде 2012 г. Швеция лидировала по шести индикаторам и по пяти входила в тройку лидеров. В совокупности их

вклад в ИАД на 10 баллов выше, чем в среднем по ЕС. Почти половина приходится на занятость в 60–64 года и 55–59 лет, еще треть — на политическую активность и долю здоровых лет жизни. Этот же квартет индикаторов определяет 80% отрыва от Дании.

Примечательно, что доминирующая в структуре ИАД занятость в 55–59 лет играет роль лишь третьей скрипки, а первую и вторую — занятость 60–64-летних и политическая активность (11-й ранг в структуре ИАД). Второй квартет индикаторов добавляет еще 2,8 балла в разницу между Швецией и средней по ЕС. В нем лишь один показатель из первой шестерки в иерархии ИАД — психологическое благополучие (0,6 балла), но опять же первую скрипку играет волонтерство (17-е место). Более того, в него входит совсем невесомый, 19-й по рангу индикатор использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с 0,5 балла.

Вообще большинство шведских индикаторов находится на максимальных значениях или вплотную к ним, что создает общий фундамент для высоких значений ИАД, компенсируя редкие неудачи. Последние связаны с четырьмя индикаторами: по двум — доступность медицинских услуг и относительный медианный доход — отставание ничтожно; по двум — забота о пожилых и особенно забота о детях — заметное.

Складывается любопытный образ передового шведского стиля деятельного старения. Имея отлаженную систему долговременного ухода, шведы ведут независимый образ жизни: даже достигнув 75 лет, 99% проживают отдельно. В заботу о детях, внуках и пожилых родственниках не особо вовлечены. По уровню ожидаемой продолжительности жизни уступают Франции 2,5 года, и чаще, чем жители большинства стран ЕС, сталкиваются с проблемой доступности медицинской помощи, но, обладая завидным здоровьем и психологическим благополучием, продолжают трудиться (за плату и без), политически активны и дружат с Интернетом.

2.4. Самые вариативные индикаторы активного долголетия

Опыт Швеции показывает, что немалую лепту в ИАД могут вносить третьестепенные индикаторы. Так, вклад трех из них — по-

литической активности, волонтерства и занятости 65–69-летних — превышает средний уровень по ЕС на 3,2 балла и на 1,3 балла — показатели в Дании. Выход на передний план «рядовых» в идеальной иерархии ИАД индикаторов неслучаен: размер выигрыша или проигрыша зависит не от места индикатора в идеальной иерархии, а от того, как велика выраженная в баллах вариация его вклада. Очевидно, что в этом преимущество имеют индикаторы с высоким пределом значений (соответственно, со значимым весом в ИАД). Желательно также, чтобы индикатор обладал запасом роста, т.е. еще не уткнулся в свой эмпирический или теоретический предел, по достижении которого неизбежность конвергенции стран нарастает.

По величине предельного вклада индикаторы ИАД можно разбить на три группы: 1) с низким пределом — 2 балла и менее; 2) высоким — более 6,6 и 3) средним. Распределение индикаторов по группам неравномерно: 10, 9 и 3 соответственно.

В группу с низким пределом входят все восемь показателей сферы «независимая жизнь и защищенность». По двум — физическая активность и непрерывное образование — до потолка еще далеко. По остальным распределение стран сильно смещено к пределу, в пяти случаях максимум уже или практически достигнут. По этим индикаторам потенциал дальнейшего роста исчерпан, и приобрести много от их увеличения не удастся: средняя находится недалеко от максимума. Потерять можно больше, но относительно других индикаторов немного — дифференциация стран по вкладам всех показателей этой сферы самая низкая.

Два других показателя с низким пределом — использование Интернета и уровень образования — несколько предпочтительнее, так как вариация по странам здесь выше.

Гораздо больший интерес представляют остальные индикаторы, в особенности индикаторы второй группы, где высокие предельные значения наблюдаются как у четырех самых весомых индикаторов, так и у трех маловесных и двух невесомых индикаторов. При этом у двух последних категорий диапазон освоенных значений гораздо дальше от верхнего предела, чем у «тяжеловесов», т.е. потенциал роста пяти легковесных индикаторов теоретически даже выше. Наибольшее расстояние между максимумом и пределом по индикатору заботы о пожилых родственниках, наименьшее —

по занятости 55–59 лет. За редким исключением достижение верхнего предела для рассматриваемых показателей невозможно, тем более если речь идет о недалеком будущем.

Оценка реальных границ вариации значений рассматриваемых индикаторов — особая, трудновыполнимая задача. Единственное исключение представляет ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) в возрасте 55 лет — второй по рангу в идеальной иерархии ИАД. По последнему прогнозу ООН в период 2020–2055 гг. в странах европейского региона ООН для обоих полов значения вкладов по ОПЖ будут находиться в диапазоне 2,8–4,7 балла ($e_{55} = 21$ год и 35 лет). Диапазон вариации в раунде 2012 г. — от 3,1 до 4,0 балла — смещен ближе к минимуму, т.е. потенциал роста вклада этого показателя имеется. Движение, однако, будет очень медленным: увеличение вклада на 1 балл требует прироста ОПЖ в возрасте 55 лет на 7,5 года, что займет в передовых по этому показателю населенных более полувека. Так что с точки зрения роста ИАД данный показатель ни с каких позиций не подлежит эффективной «оптимизации» на национальном уровне.

Насколько реален в ближайшие 10–15 лет прогресс по другим индикаторам с высоким и средним пределом? Ответ на этот вопрос — предмет специального исследования. Степень реализуемости потенциала роста у каждого индикатора своя и к тому же зависит как от состояния дел по другим индикаторам индекса, так и от изменения внешних параметров (например, повышения пенсионного возраста и т.п.).

Для ближайшей перспективы что-то могут подсказать изменения между раундами 2012 и 2018 гг. В этот период преобладала тенденция роста: по 3 индикаторам — образование, использование Интернета, ОПЖ в возрасте 55 лет — прирост наблюдался во всех странах, по 14 — в большинстве стран. И лишь по 4 индикаторам — доступность медицинских услуг, забота о детях и внуках, социальные связи и волонтерство — отмечено снижение.

Однако далеко не всегда величина изменений вкладов была достаточно велика, чтобы заметно отразиться на статистике. Если рассматривать величину изменения средней или максимальной величины, то индикаторы образовали две группы. В одной, насчитывающей 13 индикаторов, изменения были умеренными: от $-0,1$ до $0,1$ балла, в другой — ниже $-0,45$ и выше $0,25$ балла. Чтобы

не усложнять картину, мы представили для сравнения на рис. 2.1 максимальный вклад в раунде 2018 г. индикаторов второй группы.

В двух случаях максимум снизился у индикаторов с высоким пределом, но к падению на 0,6 балла максимального и среднего значений по индикатору «забота о детях и внуках» привела новая редакция вопроса в 2016 г. Скорее всего, модификация вопроса снизила эмпирически достижимый предел и может затормозить, но вряд ли остановить дальнейший рост максимальных значений индикатора. Иная ситуация с занятостью в возрасте 70–74 года: средняя по ЕС не изменилась, снизился только максимум, который принадлежал Румынии, и был он в 4 раза выше средней. В большинстве стран занятость 70-летних выросла, но остается по-прежнему очень низкой. Видимо, время этого индикатора еще не пришло, хотя пример Латвии и Эстонии, сменивших Румынию, показывает, что довольно быстрый рост возможен.

В остальных семи случаях вклад индикаторов между 2010 и 2016 гг. заметно увеличился. По совпадению или нет среди них шесть индикаторов с высоким и только один — ИКТ — с низким пределом, который в 2016 г. был почти достигнут. Вполне предсказуемо в этот список не попал показатель ОПЖ. В нем также нет трех показателей со средними пределами — их максимумы уже рядом с ними, ближе всего по психологическому благополучию — 0,4 балла, по социальным связям — 0,7 балла, по доле здоровых лет жизни — 1 балл. Их динамика между раундами различна, но ничто не указывает на возможность сколько-нибудь быстрого роста максимума, хотя по последним двум показателям запас роста, вероятно, не исчерпан.

В итоге остаются шесть индикаторов с высоким пределом и заметным увеличением максимума. Настоящий прорыв — двукратный рост максимума — произошел по индикатору «забота о пожилых родственниках», который к тому же имеет самый высокий предел в 10,5 балла. Как и в случае с индикатором «забота о детях и внуках», причина — в модификации вопроса. В начальной формулировке он включал только родственников, с 2016 г. — соседей и друзей. Поэтому состоявшийся в 2016 г. прогресс по этому индикатору, переименованному в «заботу о немощных и инвалидах», ничего не говорит о перспективе его дальнейшего роста. Вместе с тем он превратил в общем-то средний по своему вкладу

и его вариации индикатор в один из главных для оптимизации ИАД, возвысив его в иерархии и раздвинув с 1 до 3 баллов размах вариации.

Таким образом, если полагать, что заметный прирост максимума за шестилетний период позволяет строить догадки о возможности дальнейшего продвижения к предельным значениям индикатора, то таких индикаторов пять. Из них шаткая позиция у показателя занятости в возрасте 55–59 лет: прирост максимума — наименьший — 0,25 балла и гораздо ниже прироста средней — 0,6 балла. Учитывая, что его максимум ближе к пределу, чем по другим четырем показателям, такая динамика может свидетельствовать о скором исчерпании потенциала роста максимальных значений.

Самый заметный прогресс между раундами наблюдался в максимумах показателей занятости в возрастах 60–64 и 65–69 лет. Динамика первого из них, с одной стороны, имеет некоторое сходство с динамикой уровня занятости 55–59-летних — дистанция между максимумом и средней сократилось, хотя и гораздо меньше. С другой стороны, она уникальна, так как значительно сдвинулся вверх весь диапазон вариации, включая минимум.

В динамике занятости 65–69-летних, напротив, вверх на 0,6 балла сместился лишь максимум, и диапазон вариации в основном над средней сильно расширился благодаря усилиям одной страны — Эстонии. В Португалии и Румынии — лидерах 2012 г. — занятость снизилась. В результате между новым лидером и остальными странами образовался разрыв: идущие вторыми шведы должны увеличить занятость в 1,5 раза, чтобы преодолеть его. Но вряд ли то, что оказалось возможным для Эстонии, недостижимо для других стран. Скорее, следуя европейскому вектору социального развития стареющего общества, по мере повышения пенсионного возраста занятость 65–69-летних со временем может превратиться в весьма влиятельный показатель ИАД, каким уже является занятость в 60–64 года.

Похожая картина по соотношению динамики максимума и средней по двум другим показателям — политической активности и волонтерству. Здесь лидеры — Швеция и Нидерланды — бессменны и значительно опережают идущие следом страны. Аналогичное свойство приобрел в раунде 2018 г. индикатор «забота о немощных

и инвалидах», где лидирующих Францию и Бельгию отделяет 1 балл от Латвии — лучшей среди остальных.

Насколько далеко ушли лидеры и есть ли таковые, можно судить по рис. 2.2, где приведены размах вариации и его структура по отношению к средней по ЕС. Чтобы нагляднее представить различия в структуре размаха вариации, индикаторы упорядочены по величине «усеченного» размаха вариации, исключая крайние отклонения.

Дистанция между лидерами и ближайшими к ним странами, если она велика и если страны устремятся за лидером, — полезная характеристика для оценки перспектив роста индикатора в ближайшей годы. По пяти индикаторам — все с высоким пределом — она составляет 0,9–1,1 балла, по двум — доле здоровых лет жизни и волонтерству — 0,4 и 0,5; по трем, включая занятость в 55–59 лет, — всего 0,2 балла.

Однако «погоня» за лидерами происходит лишь по показателям занятости в возрастных группах 55–59 и 60–64 года. Отсутствие погони за лидером по семи остальным индикаторам скорее всего означает, что она начнется позже. Поэтому, чтобы не отстать от других стран, все индикаторы со значительным отрывом лидеров от других стран заслуживают особого внимания при планировании политики активного долголетия. К тому же они же обладают и наибольшим «усеченным» размахом вариации.

«Усеченный» размах вариации отражает фактически освоенный большинством стран диапазон значений, указывающий на то, сколько можно выиграть или проиграть в величине ИАД по данному индикатору большинству странам. Ранжирование по его величине в раунде 2018 г. — естественный способ упорядочить индикаторы по степени их важности для оптимизации ИАД на данный момент (см. рис. 2.2). Такая иерархия заметно отличается от идеальной. В конце списка находятся все восемь индикаторов сферы независимой жизни и защищенности. В середину поднялись образование, ИКТ и занятость 70–74 летних. Политика, волонтерство и занятость в возрасте 65–69 лет шагнули в первую семерку, которая теперь полностью состоит из индикаторов с высоким пределом, включая пять с наибольшим приростом максимума и два из сферы участия, по которым в раунде 2018 г. были переформулированы вопросы.

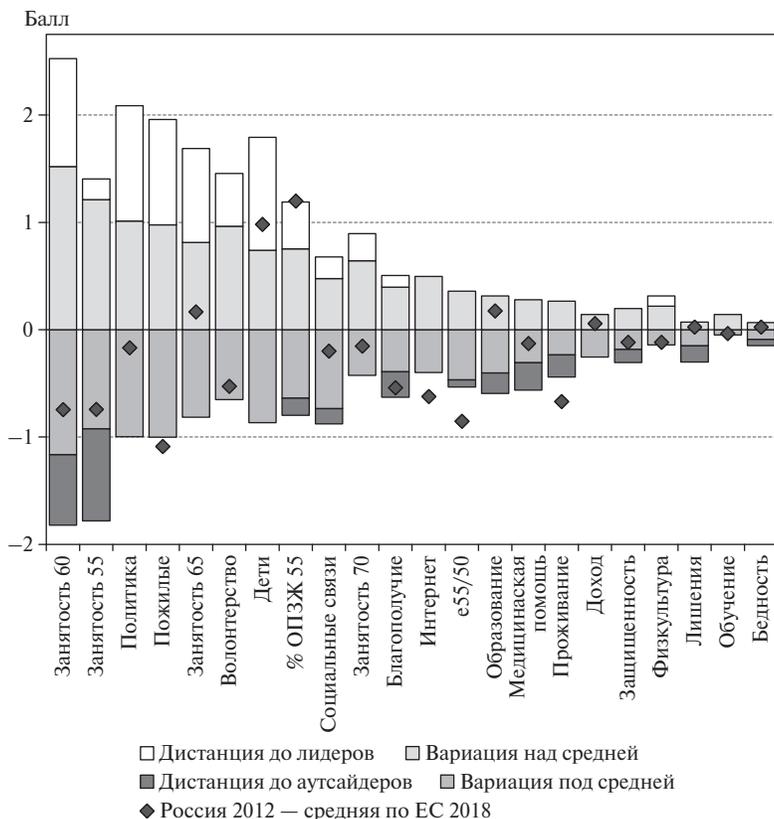

Рис. 2.2. Размах вариации вклада индикатора и его структура по отношению к средней по ЕС в раунде 2018 г., а также разность во вкладах между Россией (2012) и средней по ЕС (2018), баллы

Примечание. Здесь и на рис. 2.3: индикаторы упорядочены по «усеченному» размаху вариации в убывающем порядке; «лидеры» и «аутсайдеры» (если таковые есть) — разрыв между ними и ближайшими к ним странами; «над/под средней» — размах вариации над/под средней без учета лидеров/аутсайдеров (если есть).

Источник: Расчеты С.А. Васина, основанные для стран ЕС — на Active Ageing Index project (URL: <https://statswiki.unesco.org/pages/viewpage.action?pageId=76287845>); для России — на оценках, представленных в работе: Varlamova M., Ermolina A., Sinyavskaya O. Active Ageing Index as an evidence base...

Вместе с тем в первую семерку не входят индикаторы домена «возможности», образующие фундамент активного долголетия. Все они расположились в середине списка вместе с занятостью 70–74-летних. Правда, нужно учитывать, что по сравнению с раундом 2012 г. список изменился. В частности, ранее в первую семерку входил индикатор «доля здоровых лет жизни», в которой бы он и остался, не будь изменения вопроса по индикатору заботы о пожилых. Как бы то ни было, оптимизация ИАД для стран ЕС в раунде 2018 г. подразумевает достижения прежде всего в оплачиваемой (занятость) и неоплачиваемой деятельности и только потом — в характеристиках человеческого капитала старших поколений. Однако без последнего вряд ли возможно первое, и потому неслучайно Швеция — «идеальная» страна активного долголетия — лучшая и в четвертом домене.

Следует также отметить, что представленный анализ ИАД имеет ряд ограничений. Одно из них уже упоминалось: классификация по размаху вариации отражает опыт только стран ЕС, и присоединение других стран европейского региона ООН, без сомнения, изменит ее. Однако главное ограничение в том, что используемые явные веса не являются догмой: ЕЭК ООН и Европейская комиссия призывают страны экспериментировать с ними так, чтобы они лучше отражали национальные/локальные приоритеты в политике активного долголетия. Если последовать совету, то «оптимизационный» анализ вкладов приведет к другим результатам. Немаловажно и то, что в последнем опубликованном аналитическом докладе¹⁵ подчеркивается, что побороть соблазн видеть в ИАД некий нормативный, иерархический инструмент могут дополнительные исследования, посвященные изучению взаимосвязи между ИАД, отражающим макроуровневую перспективу активного долголетия, и благополучием людей на микроуровне.

¹⁵ UNECE / European Commission. 2018 Active Ageing Index: Analytical Report, Report prepared by G. Lamura and A. Principi under contract with the UN ECE (Geneva), co-funded by the European Commission's Directorate General for Employment, Social Affairs and Inclusion. Brussels, 2019. P. 74.

2.5. Индикаторы активного долголетия в России

Как уже отмечалось, в целом результат России в сравнении со странами ЕС в раунде 2012 г. был неплох: проигрывая 17 странам ЕС, она опередила 11 других, включая все бывшие социалистические страны, кроме Чехии. Среди четырех доменов самое высокое (16-е) место — в занятости, самое низкое (27-е) — в домене «независимая, здоровая и безопасная жизнь».

Если обратиться к вкладам в ИАД, то отставание от средней по ЕС — 30,9 против 33,4 балла — распределено по возрастанию от первой к третьей сфере; в четвертой разницы между ЕС и Россией почти нет; впрочем, в первой — занятости — она исчезает, если для возрастов 55–64 года воспользоваться данными обследования населения по проблемам занятости (ныне — обследования рабочей силы) за 2010 г. Эта замена увеличивает ИАД на 0,6 балла и нивелирует различие по домену занятости до нуля. Тогда отставание России сосредоточится в сферах участия (–0,7 балла) и независимой жизни (–1 балл).

То, что невлиятельные индикаторы третьей сферы играют чуть ли не главную роль в отставании России, не противоречит вышеприведенному анализу, но указывает на одно из его ограничений: он основан на опыте стран ЕС, а вопрос об эмпирическом нижнем пределе не затрагивался вовсе. Между тем у большинства индикаторов третьего домена между нулем и минимумом есть место, которое могут заполнить, например, присоединяющиеся к ИАД страны или регионы и отдельные группы населения самих стран ЕС. Особенно велик зазор у двух ведущих индикаторов домена — «независимое проживание» и «доступность медицинских услуг». По первому из них результат России значительно ниже минимума и на 0,6 балла ниже средней. Еще 0,2 балла Россия проиграла по второму индикатору. В то же время по трем показателям материального благополучия Россия попала в диапазон выше средней (и даже выше Швеции!), приобретя всего 0,1 балла.

Если сравнивать вклады в ИАД по всем индикаторам (рис. 2.3), то в 15 случаях они ниже средней по ЕС, по 7 — выше. Этот список сокращается до 8 и 4, если учитывать только значительно отличающиеся от нуля отклонения. И в той и в другой груп-

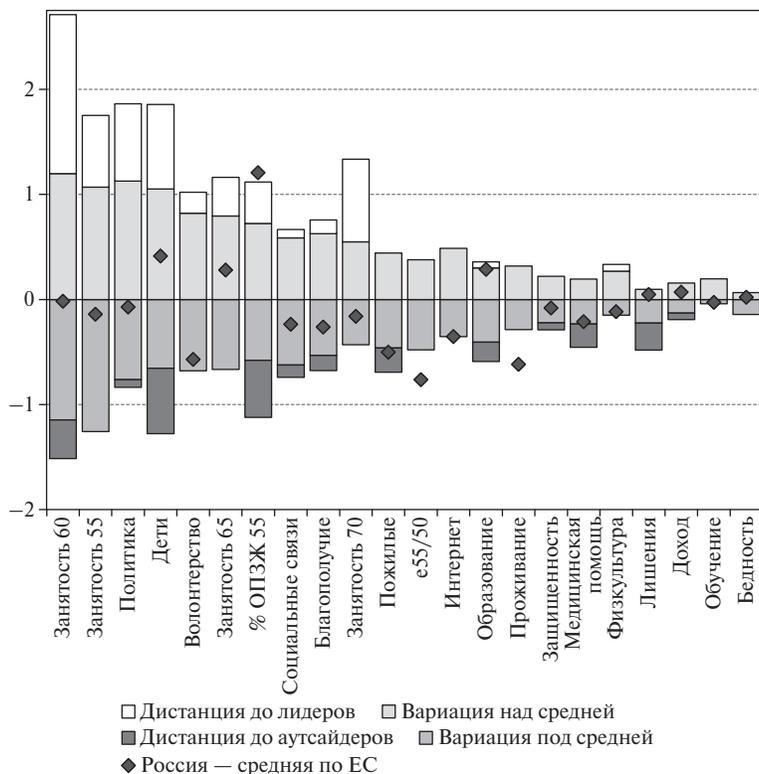

Рис. 2.3. Размах вариации вклада индикатора и его структура по отношению к средней по ЕС в раунде 2012 г., а также разность во вкладах между Россией и средней по ЕС, баллы

Источник: Расчеты С.А. Васина, основанные для стран ЕС — на Active Ageing Index project (URL: <https://statswiki.unesco.org/pages/viewpage.action?pageId=76287845>); для России — на оценках, представленных в работе: Varlamova M., Ermolina A., Sinyavskaya O. Active Ageing Index as an evidence base...

пе индикаторов каждый второй принадлежит домену «возможности», с которым связаны и главные достижения, и главные неудачи России.

Ахиллесова пята активного долголетия в России — низкая ОПЖ в возрасте 55 лет. В 2010 г. она была на два с лишним года

ниже минимума (Болгария) и на 5,7 года ниже средней, и соответственно вклад показателя был меньше почти на 0,3 и 0,8 балла.

Предполагается¹⁶, что высокая российская смертность во многом объясняет низкий результат по индикатору заботы о пожилых (-0,5 балла от средней). Если это так, должно пройти время, прежде чем нынешняя тенденция снижения смертности принесет свои плоды. Однако расширенная формулировка вопроса открыла новые возможности как для стран ЕС, так и для России.

Почти столько же баллов упустила Россия по другому виду неоплачиваемой деятельности — волонтерству. Еще три индикатора, внесших более-менее заметный вклад в отставание России от средней, принадлежат домену «возможности» — использование Интернета, психологическое благополучие и социальные связи.

Заметим, что индикаторы активного долголетия, представленные в ИАД, рисуют для России противоречивую картину. Так, уступая в уровне общей величины ОПЖ в возрасте 55 лет всем странам ЕС, Россия превзошла всех, включая Швецию, по показателю «доля здоровых лет жизни», вклад которого превышает средний по ЕС на 1,2 балла. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни 55-летних россиян на 2,4 года выше средней по ЕС и на 1 год выше, чем во Франции, 55-летним жителям которой в 2010 г. предстояло прожить на 8,6 года дольше россиян. Среди стран ЕС нечто подобное отмечалось в Болгарии: по продолжительности жизни — последняя, по продолжительности здоровой жизни — 10-я, по доле здоровых лет жизни — 3-я. В итоге по отношению к средней по ЕС и Болгария, и Россия потеряли по величине ОПЖ меньше баллов, чем снискали по доле здоровых лет жизни, — 0,2 и 0,4 балла соответственно. Примечательно, что по трем другим связанным со здоровьем показателям — продолжительности жизни, психологическому благополучию и доступности медицинской помощи — Россия упустила ровно столько же, сколько приобрела по доле здоровых лет жизни, — 1,2 балла. Получается, что пожилые россияне живут совсем недолго по современным меркам, но могут похвастаться хорошим здоровьем на фоне проблем с психологическим благополучием и развитием здравоохранения.

¹⁶ *Varlamova M., Ermolina A., Sinyavskaya O. Active Ageing Index as an evidence base... P. 56.*

Благополучно обстоит дело в России с такими индикаторами активного долголетия, как забота о детях и внуках, занятость в возрасте 65–69 лет и образование. Их вклады выше средней по ЕС на 0,3–0,4 балла и в сумме составляют 1 балл, в том числе 0,7 балла приходится на первые два индикатора, которые по размаху вариации входят в группу важнейших.

С точки зрения «оптимизационной» иерархии показателей ИАД результаты по России выглядят следующим образом (см. рис. 2.3). По семи ведущим индикаторам, в число которых в раунде 2012 г. входил показатель доли здоровых лет жизни, сумма набранных Россией баллов на 1,1 выше, чем в среднем по ЕС. Иначе говоря, там, где можно было много потерять, Россия приобрела.

Проиграла же Россия 2,6 балла по вкладам индикаторов из середины списка и более всего там, где, исходя из опыта стран ЕС, так много потерять нельзя — в продолжительности жизни и независимом проживании. Величина обоих показателей столь низка, что у России есть шанс сократить отставание. По уровню продолжительности жизни это уже происходит: за 2011–2017 гг. Россия догнала Болгарию и приблизилась к средней по ЕС на 0,2 балла. Нельзя забывать, впрочем, и о другой стороне медали — ожидаемой продолжительности здоровой жизни, которая должна расти такими же темпами, чтобы поддержать статус-кво по показателю доли лет здоровой жизни, что маловероятно и даже невозможно¹⁷.

В целом сравнение России со странами ЕС показывает, что в РФ пока недостаточно развита инфраструктура, лежащая в основе деятельного долголетия. Об этом свидетельствуют и отставание России по 15 индикаторам, и близкие к минимуму, а то и нулю значения индикаторов, имеющих небольшой вес в итоговом индикаторе, вроде непрерывного образования, использования Интернета, физической активности, которые могут оказывать мультипликативный эффект на деятельность и модус-вивенди возрастных россиян.

¹⁷ *Varlamova M., Ermolina A., Sinyavskaya O. Active Ageing Index as an evidence base... P. 57.*

2.6. Композитный индекс наблюдения за старением населения в мире — Global AgeWatch Index

Global AgeWatch Index (GAWI) можно перевести на русский как «индекс наблюдения за глобальным старением». GAWI был разработан в рамках деятельности международной сети неправительственных организаций — HelpAge Global Network¹⁸, на сегодня объединяющей 154 участника из 85 стран. Россию в этой организации с 2009 г. представляет Региональный общественный фонд помощи престарелым «Доброе Дело», учрежденный в 2000 г.¹⁹

GAWI по своей структуре подобен ИАД и включает 13 индикаторов, описывающих четыре сферы (домена)²⁰:

- материальная обеспеченность (Income Security);
- здоровье (Health Status);
- занятость и образование (Capability);
- доступная/дружественная/«содействующая» среда (Enabling Environment).

Как и в случае с ИАД, входящие в его состав индикаторы — результирующие. Они не являются ни процессуальными индикаторами (как, например, законы по защите прав пожилых людей), ни индикаторами, измеряющими «усилия», чтобы добиться желаемых результатов (например, расходы на социальное обеспечение). За исключением показателя относительного психологического благополучия, они измеряют качество жизни и благополучие пожилых безотносительно населения других возрастов. Для оценки позиции России важно отметить, что в отличие от ИАД в нем используется показатель ожидаемой продолжительности здоровой

¹⁸ URL: <https://www.helpage.org/who-we-are/about-the-global-network/>.

¹⁹ Региональный общественный фонд помощи престарелым «Доброе Дело» (г. Москва) призван выполнять следующие миссии: улучшать качество жизни пожилых и старых людей «групп повышенного риска» путем организации медико-социальной помощи на дому; содействовать становлению геронтологических некоммерческих организаций в регионах страны; организовывать научные исследования в области социальной геронтологии (см.: URL: <http://dobroedelo.org/>).

²⁰ URL: <http://www.globalagewatch.org/>.

жизни, а не доля здоровых лет жизни в общей величине ожидаемой продолжительности жизни, как в ИАД.

Кроме того, GAWI в отличие от ИАД опирается только на индикаторы, входящие в состав публичных баз данных (ВОЗ, МОТ и Всемирный банк), что существенно расширяет круг стран, для которых возможна его оценка.

Согласно оценке 2015 г., Россия занимала 65-е место среди 96 стран. В двух сферах — материальной обеспеченности и «потенциалу» (занятость и образование) — ранг России довольно высок: 30-е и 25-е места. В двух других — очень низкий: 82-е по доступности среды и 86-е по домену «здоровье».

Оба композитных индекса — ИАД и GAWI — имеют прикладное значение: они позволяют оценивать готовность стран к вызовам старения, а сравнение стран по величине индекса и его структурным характеристикам — находить лучшие практики и разрабатывать тактику и стратегию адаптации общественных институтов к меняющейся социально-демографической реальности, что по идее должно находить свое отражение в выборе приоритетов национальной политики.